

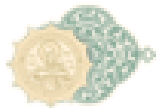

О „новомъ христіанствѣ“ и „новомъ пути“.

(Слово въ день св. ап. Андрея Первозваннаго, произнесенное 30-го ноября 1903 г. въ Кіево-Андреевской церкви).

„Не сообразуйгесь съ вѣкомъ симъ, но преобразуйгесь обновленіемъ ума вашего, чтобы вамъ познавать, что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная“ (Рим. XII, 2).

Весьма многочисленное собраніе молящихся въ этомъ храмѣ въ нынѣшній день краснорѣчивѣ всякихъ словъ говорить о томъ, съ какимъ благоговѣніемъ и какъ глубоко нашъ русскій народъ почитаетъ память св. ап. Андрея Первозваннаго. Служителю этого храма, при видѣ сегодняшняго многочисленнаго собранія молящихся, живо припоминается другая, еще болѣе яркая и поразительная картина. Въ теченіе весеннихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ, сюда, на эту благословенную гору, въ этотъ св. храмъ собираются десятки тысячъ русскихъ людей положительно со всѣхъ концовъ нашего великаго отечества. Сюда идутъ изъ далекой Сибири и Бессарабіи, идутъ съ береговъ Невы, Волхова и сѣверной Двины и съ высотъ Кавказскихъ,—идутъ затѣмъ, чтобы посмотреть на это священное мѣсто, поклониться святынь его и помолиться въ этомъ храмѣ. И нужно видѣть, нужно знать, какимъ духовнымъ восторгомъ наполняются души, какою радостію сіяютъ лица и глаза тѣхъ благочестивыхъ рус-

ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

скихъ поклонниковъ, которые, послѣ долгихъ, утомительныхъ, тяжкихъ трудовъ путешествія, преимущественно нѣшаго, вступають, наконецъ, подъ сѣнь этого величественнаго, чуднаго, святаго храма. Отъ многихъ намъ самимъ приходилось слышать, что теперь, побывавши и помодившись у св. ап. Андрея Первозваннаго, они готовы спокойно умереть...

Такую прелесть имѣетъ для русскаго народа все то, что напоминаетъ ему о началѣ его христіанской жизни; съ такимъ благоговѣніемъ нашъ народъ относится къ святынямъ своей церкви. Этимъ онъ не на словахъ, а на самомъ дѣлѣ краснорѣчиво говоритъ, что для него—самое дорогое, великое, неоцѣненное сокровище—его вѣра христіанская.

Да, для нашего народа нѣтъ и не можетъ быть ничего дороже его вѣры христіанской.

Намъ съ вами, родившимся, воспитавшимся и выросшимъ среди христіанскихъ понятій, совершенно свыкшимся съ ними, трудно сразу опредѣлить и сказать, въ чемъ заключается величіе и драгоцѣнность христіанства для русскаго народа. Какъ здоровый не замѣчаетъ своего здоровья, какъ сытый не понимаетъ чувства голода, такъ и мы не замѣчаемъ и съ перваго раза не понимаемъ величія христіанства. Но если мы обратимся къ исторіи, если мы перенесемъ мысль своею ко временамъ древнимъ, если мы прислушаемся къ голосу русскихъ людей, бывшихъ свидѣтелями того великаго переворота, какой произвело христіанство въ русскомъ народѣ, то для насъ станетъ совершенно понятною глубокая религіозность нашего народа, его беззавѣтная преданность своей вѣрѣ, его безпримѣрное благочестіе. Прочтите сочиненія одного изъ первыхъ русскихъ митрополитовъ—св. Иларіона, и вы увидите, вы поймете, что сдѣлало христіанство для русскаго народа. „Уже не идолослужителями именуемся мы, а христіанами... Уже не капища строимъ, но созидаемъ церкви Христовы; не закалаемъ другъ друга бѣсамъ, но Хри-

слово.

стость за насъ закалается и раздробляется въ жертву Богу и Отцу. Уже не кровь жертвъ вкушаемъ и погибаемъ; но вкушаемъ пречистую кровь Христову, и спасаемся. Всѣ народы помиловалъ благій Богъ, и насъ не презрѣлъ; восхотѣлъ и спасти насъ и привелъ въ познаніе истины. Пуста была земля наша и изсохла; зной идолослуженія изсушилъ ее: но внезапно потекъ источникъ евангелія и напоилъ всю землю напу... Тьма служенія бѣсовскаго исчезла, и освѣтило нашу землю солнце евангелія; капища разрушены, и церкви воздвигаются, идолы низвергаются"... (Изъ слова о законѣ и благодати).

Видите, по словамъ почти современника и непосредственнаго очевидца крещенія русскаго народа, христіанство обновило и преобразовало рѣшительно всѣ стороны народной жизни: вѣру, правственность, бытъ, общественный и государственный строй. Положительно не осталось ни одной стихіи въ народной жизни, которой бы не коснулось обновляющее и преобразующее вліяніе христіанства. И чѣмъ больше и глубже христіанство проникало въ сознаніе народное, тѣмъ сильнѣе выражалось это обновляющее и преобразующее вліяніе христіанства въ жизни нашего народа. Все, что есть самага высокаго, добраго, прекраснаго, чистаго въ жизни нашего народа, всѣмъ этимъ онъ обязанъ христіанству. Возьмите благородное искусство: оно и зародилось, и развилось у насъ единственно на почвѣ христіанства. Возьмите литературу и науку: онѣ у насъ—всецѣло произведеніе христіанства. Наше государство поражаетъ всѣхъ своимъ величіемъ и могуществомъ; но и этимъ русскій народъ обязанъ христіанству. Не прими нашъ русскій народъ въ концѣ X в. христіанской вѣры, онъ неминуемо и безсѣдно потонулъ бы въ океанѣ инородческихъ племенъ, окружавшихъ его рѣшительно со всѣхъ сторонъ и несравненно превосходившихъ его и своею численностію, и своимъ могуществомъ, и даже своимъ развитіемъ. Нашъ русскій народъ сначала выдержалъ много-

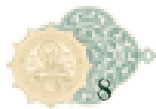
вѣковую, трудную, почти непосильную, по человѣческимъ соображеніямъ, борьбу съ польскимъ народомъ, а потомъ двукратное столкновеніе съ большинствомъ народовъ западноевропейскихъ, и вышелъ изъ той и другого побѣдителемъ; но и этимъ онъ обязанъ своей православной вѣрѣ. Не прими нашъ русскій народъ христіанства въ формѣ восточнаго православія, не стань онъ на правой сторонѣ христіанства, исторія его, несомнѣнно, приняла-бы совершенно иной ходъ, подобный, быть можетъ, исторіи Польши и другихъ народовъ. Національное самосознаніе нашего народа выросло и окрѣпло на почвѣ православнаго христіанства.

Такое значеніе имѣеть въ жизни нашего народа православное христіанство...

Но вотъ въ самое послѣднее время стали раздаваться голоса—сначала только единичные, а потомъ и изъ среды цѣлыхъ обществъ (впрочемъ, пока весьма немногочисленныхъ), что наше христіанство, наша вѣра отжили свой вѣкъ. Намъ теперь, говорятъ, необходимо новое христіанство, новые пути для жизни единичной и общественной. „Христіанство, говорятъ далѣе, слишкомъ отдалилось отъ земли въ сторону неба. Оно должно подойти поближе къ землѣ. Пусть христіанство спустится съ высотъ сверхъчувственного міра и подойдетъ поближе къ человѣку съ его земными слабостями, страстями и нуждами“.—А евангеліе Христово? спросите вы. Какъ съ нимъ быть? Вѣдь оно имѣеть въ себѣ глаголы вѣчной жизни, содержитъ въ себѣ ученіе Божіе?—Нѣтъ, говорятъ новые христіане, наши новопутейцы, евангеліе Христово извращено людьми, его должно исправить, очистить отъ человѣческихъ измышленій. А другіе изъ новопутейцевъ идутъ еще далѣе. Говорятъ, что евангеліе Христово не содержитъ въ себѣ безусловной истины, оно само нуждается въ исправленіи, оно отжило свой вѣкъ и должно быть преобразовано въ своихъ основахъ. Историческое христіанство, говорятъ, должно теперь уступить мѣсто христіанству будущаго, а это христіан-

слово.

ство должно быть объединеніемъ, примиреніемъ нашего христіанства и древняго язычества. Христіанство, говорятъ новыя христіане, явилось, какъ результатъ борьбы съ языческими началами жизни, но оно слишкомъ увлеклось этою борьбою, болѣе чѣмъ слѣдуетъ уклонилось отъ него .. и вотъ теперь его хотятъ приблизить къ язычеству. Поэтому новыя христіане съ неохотою обращаются къ слову Божію и священному преданію,—этимъ основнымъ источникамъ христіанской вѣры и тѣмъ болѣе къ ученію свв. отцевъ церкви; всему этому они предпочитаютъ мнѣнія современныхъ религіозныхъ мыслителей, поэтовъ, часто даже древне-языческихъ. А если новопутейцы въ своихъ разсужденіяхъ коснутся и священнаго писанія, то обращаются съ нимъ, какъ съ обыкновеннымъ словомъ человѣческимъ, понимаютъ его по своему: что имъ нравится, то приимаютъ, а что не нравится, то опускаютъ. Ученія обще-церковнаго, вселенскаго, какъ выраженія самосознанія всего христіанскаго міра, новопутейцы чуждаются, такъ какъ и самую церковь считаютъ дѣломъ рукъ человѣческихъ. Новыя христіане на словахъ являются ревнителями полной свободы мысли и совѣсти, но сужденій иныхъ, несогласныхъ съ ихъ убѣжденіями, не хотятъ знать и даже слушать, клеймя ихъ позорнымъ именемъ отсталыхъ, отжившихъ свой вѣкъ. „Въ мірѣ, какъ твореніи Божіемъ, говорятъ новыя христіане, все прекрасно, все совершенно, все правильно. Грѣха въ мірѣ нѣтъ и быть его не можетъ. Все естественное благословляется новымъ христіанствомъ. Христосъ, говорятъ, училъ только о радости и весельѣ. Онъ Самъ былъ воплощеніемъ веселія сердца и всѣ, окружающіе Его, были всегда веселы, какъ сыны брачнаго чертога. И мы должны радоваться радостію естественною, стихійною, плотскою. Ничего естественнаго мы не должны подавлять въ себѣ, такъ что жизнь новыхъ христіанъ должна представлять собою ничѣмъ несдерживаемый потокъ стихійныхъ обнаруженій природы, стихійной чувственности“...

ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

Вотъ какимъ новымъ христіанствомъ хотятъ замѣнить историческое христіанство, православную вѣру нашего народа.

Это было возможно еще во времена древнія, когда живо было еще умиравшее язычество. Но чтобы въ наше время серьезно разсуждать о возстановленіи язычества, о преобразованіи, при его посредствѣ, христіанства,—это говорить о своего рода нравственномъ одичаніи людей. И неудивительно, если такія колебанія, такія броженія въ религіозной области сопровождаются броженіемъ въ нашей общественной жизни. Неудивительно, если произволъ въ религіи вызываетъ за собою произволъ и въ нравственной жизни. Неудивительно, если исканіе въ религіи одного только веселія, радости влечетъ за собою бездѣліе, отвращеніе къ труду, расположеніе къ жизни на чужой счетъ и въ общественномъ сознаніи. Нисколько неудивительно, если предъявленіе однихъ только правъ на свободу для себя и попраніе свободы другихъ, нежеланіе знать обязанностей религіозныхъ сопровождается подобными-же печальными явленіями и въ жизни общественной. Религіозное сознаніе общества неразрывно связано съ нравственною жизнію его. Высоко стоитъ первое, будетъ чиста вторая; падаетъ первое, понижается и вторая.

Но что намъ дѣлать при видѣ происходящаго у насъ броженія религіознаго? Какъ намъ относиться къ новымъ христіанамъ? Какъ намъ смотрѣть на всѣ эти исканія новыхъ путей въ христіанствѣ?

На эти вопросы давно отвѣтилъ ап. Павелъ римскимъ христіанамъ, среди которыхъ въ очень давнее время происходило нѣчто подобное тому, что мы видимъ теперь у насъ: „не сообразуйтесь съ вѣкомъ симъ, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, чтобы вамъ познавать, что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная“ (Рим. XII, 2).

Наши „новые христіане“, наши „новопутейцы“ заблуждаются, когда думаютъ, что они представляютъ что-либо

новое, говорятъ новую истину, открываютъ новый путь. Они повторяютъ то, что говорили прежде нихъ многіе и многіе другіе, заблуждавшіеся въ вѣрѣ, и иногда тѣми-же самыми словами и выраженіями, какія слышимъ мы теперь. А истинное христіанство все остается однимъ и тѣмъ-же. Какъ камень, какъ скала неприступная, стоитъ церковь Христова посреди волнующагося и бушующаго моря страстей, увлеченій и заблужденій человѣческихъ. *„Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходитъ къ Отцу, какъ только чрезъ Меня. Если-бы вы знали Меня, то знали-бы и Отца Моего“*, говоритъ Христосъ Спаситель (Іоан. XIV, 6—7). Вотъ нашъ истинный, живой и вѣчно новый путь жизни и познанія. Намъ необходимо, безусловно необходимо обновленіе, новый путь жизни. Но источникъ его въ ученіи Христа Спасителя. Не это ученіе мы должны преобразовывать по своему вкусу, по своимъ прихотямъ, но самихъ себя должны преобразовывать и усовершенствовать по нему. Въ евангеліи содержится неисчерпаемая глубина мудрости Божественной. И намъ-ли думать о ея обновленіи? Мы должны не только умомъ, но и сердцемъ и волею своею опытно познавать, *что есть воля Божія благая, угодная и совершенная*, и это познаніе обновить насъ. Зачѣмъ намъ стремиться къ преобразованію евангелія и христіанства, когда и мы сами не вполнѣ его понимаемъ и цѣлые миллионы нашего народа совсѣмъ не знаютъ его? Вотъ о чемъ намъ всѣмъ должно думать и заботиться: объ усовершеніи своей нравственной жизни, о воспитаніи нашихъ дѣтей по началамъ христіанскимъ, а не языческимъ, и о просвѣщеніи нашего народа.

Христосъ Истинный Богъ Нашъ, обновляющій и просвѣщающій всякаго челоуѣка, молитвами св. ап. Андрея Первозваннаго, да обновитъ и просвѣтитъ свѣтомъ Своей истины и насъ и весь нашъ русскій народъ. Аминь.

Священникъ О. Титовъ.

Голосъ тевтона о славяно-русскомъ дѣлѣ.

Въ 163 и 164 №№ „Приложеній ко Всеобщей Газетѣ (Beilage zur Allgemeinen Zeitung)“ за истекшій годъ, издаваемой въ Мюнхенѣ, появилась скромная по своимъ размѣрамъ, но чрезвычайно притязательная по своему содержанію и направленію, статья профессора А. Брикнера „Правда о славянскихъ апостолахъ и ихъ дѣятельности (Die Wahrheit über die Slavenapostel und ihr Wirken)“. Г. Брикнеръ придаетъ очень важное значеніе своему изслѣдованію, сулитъ произвести цѣлый переворотъ въ наукѣ по вопросу о личности и дѣятельности первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія. „Не смотря на 1500, появившихся на всѣхъ цивилизованныхъ языкахъ, изслѣдованій, посвященныхъ жизни и дѣятельности греческихъ братьевъ (т. е. Кирилла и Меѳодія), мы, говоритъ г. Брикнеръ, во многихъ пунктахъ находимся на ложномъ пути, повѣрно оцѣниваемъ самые простые факты, не желаемъ видѣть того, что само собою очевидно для критическаго ума“ (S. 146). „Нѣтъ ничего удивительнаго, продолжаетъ авторъ, если славянофилы, въ оцѣнкѣ дѣятельности греческихъ братьевъ, извращаютъ факты... Но не только славянофилы и православные изслѣдователи не могутъ освободиться отъ наивнаго удивленія предъ дѣломъ солунскихъ братьевъ. Даже у западныхъ ученыхъ и изслѣдователей мутится мысль, при оцѣнкѣ дѣятельности Кирилла и Меѳодія... Таинственный туманъ подымается предъ глазами этихъ изслѣдователей и заволакиваетъ имъ зрѣніе: